

استخدام المفردات في لغة الصحافة الروسية الحديثة
الاستاذ المساعد د. علي عبد المنعم هادي الاعرجي

Использование Лексики в современном языке СМИ

(В политических текстах)

Современные исследователи газетного речи много пишу об активном использовании разговорной и даже разговорно-сниженной, жаргонной лексики в общественно-политической публицистике. Это вызвано тем, что «...в силу того контраста, который невольно возникает при соприкосновении разговорных элементов с привычно книжными словами и построениями языка газеты, они были сразу осмыслены как сильное средство создания экспрессии, в которой вообще остро нуждается газетная речь ... любой разговорный элемент становится средством выразительности и экспрессии лишь в окружении других, неразговорных элементов » (Костомаров, 1967: 52).

Особенность газетно-публицистического стили заключается в стремлении найти своего конкретного адресата, повысить диалогичность газетных текстов, что и обусловило заметное сближение газетно-публицистического стили с разговорной речью, сильное влияние на язык газеты сниженных разговорных лексических элементов. В.И. Коньков отмечает, что «весь объем текста газетно-аналитического жанра, за небольшим исключением, это речевая партия» (Коньков, 1995). Газета является своеобразным отражением всех происходящих в языке трансформаций, осуществляет их первичную фиксацию. Она считается печатным текстом, но также вынуждена все время интенсивно взаимодействовать с живой разговорной речью.

При этом в качестве основной функции привлечения разговорной лексики к отражению политической тематики в современных газетах считается выражение эмоционального отношения к описываемым событиям. Интересно, однако. Проследить, в каких изданиях такая лексика употребляется чаще, как это употребление связано с идейными позициями авторов публикаций и, самое главное: в каких материалах, в каких популярный темах газетной публицистики она востребована особенно более всего.

Разумеется, статьи, посвященные политическим событиям чаще всего носят полемический и оценочный характер, поскольку них выражаются разные политические

взгляды. Разные отношения партий и партийных группировок, разные позиции, разные отношения партий и партийных группировок, разные позиции отдельных авторов, ср.:

*Организации, за которыми **общаги** были «закреплены» с советских времен, предпочли передать их своим **карманным** структурам... Невское время, 26.09.2006; По зурабовским стандартам пенсионерам предписывается сидеть дома и не **путаться под ногами** у тех, кто занят строительством капитализма на территории Российской Федерации. Советская Россия, 24.12.2005.*

Газеты всегда выражают ту или иную политическую позицию, определенную идеологию, т.е. всегда описывают события с определенной точки зрения. Исследователи много говорят о соотношении событийной и оценочной информации в газетной публицистике. Многие считают, что журналист-репортер может сообщать о событиях, сохраняя идеологический нейтралитет, хотя реальные публицистические тексты не соответствуют этому стандарту (см. об этом: Рижинашвили, 1994), т.е. большинство газетных текстов все-таки оказываются оценочными, скрыто или явно.

В связи с этим целесообразно рассмотреть некоторые общие тенденции использования разговорной лексики в газетах и в газетных статьях, исходя их идеологии и тематики описываемых событий. В качестве объекта анализа обратимся к таким актуальным темам, как «президентская политика», внешняя политика России.«социальная политика (ЖКХ)». Разумеется, содержание публикаций, в которых используется разговорная лексика, совсем не исчерпывается этими тремя темами, но они отражают ключевые проблемы современной политической жизни – статус Президента России, отношения России с другими государствами и отношения внутри государства. Можно предположить, что употребление разговорной лексики вообще и особенно частотность использования сниженной разговорной лексики напрямую зависят от идеологической позиции издания и от оценки событий, которую предлагает газета.

Какие газетные темы особенно часто стимулируют автора к употреблению разговорной лексики или же, наоборот, способствуют тому, чтобы автор воздерживался от употребления средств разговорного языка?

Для ответа на этот вопрос рассмотрим некоторые публикации и фрагменты из них в популярных российских газетах разной идеологической и социальной ориентации:

«Аргументы и факты», «Советская Россия», «Российская газета», «Невское время», «Труд», «Красная звезда».

Тема «Президентская политика»: публикации, в которых в той или иной мере дается оценка политики нынешнего президента, акции будущих возможных президентов и альтернативная президентская политика.

Статья «Кремлевский абсолютизм» из газета «Советская Россия» (21.06.05), употребление экспрессивного глагола *хапнуть*: *Чтобы никто не позарился хапнуть нашу территорию и наши природные ресурсы. / Если на «самом высоком уровне госаппарата» хапают миллионы, Администрация президента может оставаться чистенькой?*

Статья посвящена оценке общей тенденции развития президентской власти в России и конкретно политики в россии. Слово хапать употребляется в статье три раза по отношению к действиям как внешних конкурентов России, так и по отношению к действиям собственно российских властей, действия которых в статье оцениваются резко отрицательно. Глагол хапать является разговорно-сниженным и определяется как брать, захватывать, незаконно присваивать (обычно с особой жадностью, торопливо, без разбора) (БСР). Нейтральный синоним слова – присвоить. Хапать оказывается ключевым словом в статье, с его помощью передается основной смысл текста: «власти – это насильники и грабители, а Россия - пострадавший». При этом хапать подразумевает агрессию субъекта, торопливость, т.е. данная лексема отличается эмоциональностью и оценочностью содержания, а её повторяемость подтверждает то, что она является смысловым стержнем статьи. Характерно, что вместе с этой лексемой в статье используются и тематически близкие сочетания: «сладкие должности», «набивать карманы мелкими купюрами», «откаты» и т.п. Т.е. эта лексема является только одним из элементов разрабатываемого в статье негативного образа.

Другой текст: ...*Говорят о... «тусовочности» Хакамады... о жлобстве олигархов ... партийная Дума станет столичной тусовкой оторванной от народа* (Извращения либерализма. Аргументы и факты. 2004, № 15). В высказывании и во всей статье в целом дается отрицательная оценка тех людей, которые оказались у власти, как политической, так и экономической, для выражения этой оценки употребляются в большом количестве слова, имеющие разговорную, жаргонную, характеристику. С помощью таких единиц

автор подчеркивает свое отрицательное отношение к политическим процессам, которые происходят в России.

Третий текст: *В. Путин не «косит» под народность ... не обещает «лечь на рельсы»...* (Фото на фоне победы, Аргументы и факты, № 11, 2004). Повествование положительно оценивает деятельность президента Путина на фоне осуждения его противников и предшественников. Автор статьи употребляет яркие разговорные выражения, например, жаргонное слово *косить*, означающее подделываться, играть чужую роль, подражать кому-либо, обычно с какой-л. Целью, часто пытаюсь возвыситься в каком-л. отношении (БРС). Интересно здесь то, что эта лексема употреблена в отрицательной конструкции *не косит*. Далее в статье автор многократно использует именно эту конструкцию: *не претендует на роль супермена, российского «шварценеггера», «его притягательность не в этих «приколах»...*», т.е. разговорная лексика используется для описания отрицаемых негативных качеств, т.е. в оценочной функции.

Тема «Внешняя политика». Статьи, посвященные вопросам международной политики, также вполне последовательно демонстрируют мотивированное использование оценочной разговорной лексики, прагматическое содержание которой во многом зависит от идеологической ориентации газеты. Некоторые статьи этой группы в газетах «Советская Россия», «Красная звезда», «Аргументы и факты» и «Невское время» оценивают описываемые события отрицательно. Однако в большинстве изданий преобладает положительная оценка (статьи «Российской газеты», «Невского времени», «Аргументов и фактов», «Российской газеты», а также одна статья из «Советской России»).

В статьях, которые положительно оценивают внешнюю политику, мы наблюдаем очень низкий процент разговорной лексики. При этом среди этих слов очень редко встречаются сниженные выражения:

...Злые языке поговаривали, что «Диалог» затихнет ...(Ангельский прием, Невское время, 11.10.2006); *В частности, назначил переговорщиком с мятежной Абхазией; Но что может сделать А. Абашидзе, чтобы Грузию перестали раздирать внутренние противоречия?* (Шеварднадзе пора спасать? Аргументы и факты, №46, 2003);

...Шредер всегда слушал и воспринимал аргументы партнеров, никогда не ставил задачу любой **□продавить□** свою точку зрения (Герхард Шредер и международная политика, Российская газета 1.12.2005)

Можно видеть, что разговорные лексемы обладают умеренной экспрессивностью (*переговорщик, поговаривали*), а более экспрессивные выражения (*втягивать в сомнительные акции, продавить*) свою точку зрения, вовремя поднесенная *«шпаргалка»*) обходятся без сниженных слов. В основном это общая разговорная лексика, которая представляет внешнеполитические отношения вполне «человечными», «беспроблемными».

Что касается статей с отрицательной оценкой событий, то в них разговорная лексика используется гораздо более экспрессивная и образная. Например:

...*Высокопоставленный дипломат как **заправский** защитник баррикад выковырял грязное орудие пролетариата из-под снега и под мышкой **утащил** с собой.* (Шпионский роман с камнем, Российская газета, 24.01.2006); ***Наступил на хвост** не только боевикам, но и другим **воротилам**, наживавшимся на воровстве «черного золота»* (Целевая программа бьет мимо. Труд, 1.10.2005); ...*Г-н Путин в пику 2-ну Монро выдвинул концепцию, что по зоне исторических интересов России может гулять каждый, кому **вздумается**.* (Внешняя политика России: Как её формируют в Кремле», Советская Россия, 20.07.2004)

В большинстве случаев можно обнаружить выражение иронической или резко отрицательной оценки описываемых событий.

Тема «Социальная политика». Всего проанализировано более 20 статей. Большинство статей оценивает описываемые события отрицательно, некоторые – положительно. Разговорная лексика используется в подавляющем большинстве материалов. При этом статьи, которые дают положительную оценку ситуации, оценивают обычно действия властей, но не положение дел. Например, в газете «Невское время» дается положительная оценка действию городской администрации в сфере ЖКХ. Это две статьи «Денег как грязи» (Невское время, 20.09.2006) и «Нам бы только осень пережить да зиму продержаться» (Невское время, 30.09.2006). в обеих статьях разговорных выражений немного. Они используются в основном в названиях, привлекающих внимание читателя и выражающих общую отрицательную оценку событий данной сферы общественной жизни.

Так, жаргонное выражение денег как грязи имеет значение презрительного отношения к деньгам в связи с их избытком и иронически показывает несоответствие между возможностями и фактическим состоянием ЖКХ.

Другая статья – интервью с председателем городского комитета по энергетике и инженерному обеспечению. За исключением разговорно-литературных выражений горячий вопрос или латают дыры, другой экспрессивной и тем более сниженной лексики в статье, занимающей всю первую страницу выпуска нет. Можно видеть, что в статьях на тему ЖКХ наблюдается уже отмеченная тенденция: положительная оценка властей коррелирует с отсутствием разговорной лексики, негативная сопровождается стилистическим снижением. И все же можно отметить, что в рассматриваемой группе статей эта корреляция менее последовательна, чем в других материалах. Очевидно, ЖКХ – большая проблема в обществе, которая вызывает отрицательные эмоции граждан даже тогда, когда действия властей оцениваются положительно. Так, в статье «ЖКХ с человеческим лицом? Это возможно» (Аргументы и факты, 15.11.2006) положительно оценивается деятельность заместителя губернатора Красноярского края и описывается несколько ситуаций, когда благодаря его вмешательству быстро решались некоторые острые вопросы. Тем не менее, в статье много разговорных слов и выражений, передающих проблемность ситуаций, см.:

*...местную власть **раздирает** политический кризис... Жена и дети были просто **ошарашены**, когда по интеркому прозвучало - «Здравствуйте, я заместитель губернатора...»; Шарыпово под руководством молодого и энергичного мэра давно **обскакало** многие районы края... Двор с особой тщательностью **«утюжили»** с десятков дворников, старательно **тарактел** трактор, оторопевшие от такой активности коммунальщики жители с беспокойством следили за происходящим ... (ЖКХ с человеческим лицом? Это возможно, Аргументы и факты, 15.11.2006).*

Можно выделить две причины активного использования экспрессивных разговорных единиц в статьях, оценивающих действия власти положительно. Во-первых, сама проблема вызывает очень сильное эмоциональное отношение общества. Во-вторых, ЖКХ – это сфера бытового общения граждан, соответственно, здесь имеется большое количество разговорной лексики, употребление которой естественно и адекватно отражает жизненные ситуации. Иное дело международная политики, где негативно-оценочная

разговорная лексика – однозначный признак жесткой критики в адрес политических деятелей.

Итак, общий анализ показывает, что в политической журналистике употребление разговорной лексики, включая сниженную и жаргонную, напрямую связано с тематикой описываемых событий, а также от идеологии издания, в котором они публикуются.

Статьи, в которых дается положительная оценка какого-либо события или политического пути, как правило, содержат небольшое количество разговорной лексики, либо не используют её вообще. В тех же случаях, когда в газетных материалах дается положительная оценка событий или политических деятелей, то разговорная и сниженная обычно описывает не самого политического деятеля, а его противников, т.е. тех, кого статья осуждает. Ярким курса КПРФ всегда дается на фоне крайне эмоционального осуждения политики нынешнего правительства. Но эта ситуация связана исключительно с тем, что КПРФ на данном этапе – партия оппозиции, члены которой не принимают участия в проведении официальной политики. Совершенно иначе используется экспрессивно-оценочная лексика в изданиях, которые поддерживают политику президента или правительства. Так, в еженедельнике «Аргументы и факты» разговорная лексика используется для описания отрицательных качеств, которые например, невыгодно отличают оппонентов Путина.

Что же касается темы внешнеполитических отношений, то употребление экспрессивов является в ней гораздо менее ограничено, чем при описании президентской политика. И это понятно, поскольку последняя является личностной.

Тема социальной политики (в нашем случае – проблемы ЖКХ) наиболее подвержена использованию разговорной лексики. Причем она встречается и в статьи, которые в целом дают положительную оценку происходящему (Шарыпово по руководством молодого и энергичного мэра давно обскакало многие районы края...). Очевидно, это наиболее публичная, массовая, «народная» тема журналистских газетных материалов.

Можно, таким образом, заключить, что политический дискурс, связанный с «высокой» политикой, предполагает сравнительно ограниченное использование разговорной лексики в оценочной функции и только для реализации отрицательной оценки: прямого осуждения или иронии. Если же речь идет о проблемах, с которыми

читатель сталкивается на уровне, то тогда разговорная лексика используется гораздо более широко и ракообразно: не только в обычной оценочной функции, но и для установления контакта с читателем, для развлечения читающей публики, для высмеивания персонажей, пародирования и т.п.

Литература

1. Коньков В.И. Речевая структура газетного текста. – СПб., 1995.
2. Костомаров В.Г, Разговорные элементы в языке газет // Русская речь. 1967. №5. – С. 48-53.
3. Рижинашивили И.У. Лингвистические механизмы тенденциозного представления события в англо-американской периодике. Автореферат на соискание уч. сепени канд. фпол. нук. СПб., 1994
4. Химик В.В. Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи. СПб., 2004. (БСР).

استخدام المفردات في لغة الصحافة الروسية الحديثة الاستاذ المساعد د. علي عبد المنعم هادي الاعرجي

بعد انتهاء الفترة السوفيتية و مجيء (البيريسترويكا) اعادة البناء بقيادة ميخائيل غرباتشوف في تسعينات القرن الماضي الى الاتحاد السوفيتي و انحلال معظم دول الاتحاد السوفيتي السابق دخلت روسيا عهداً جديداً من حيث اعادة البناء التي شملت كافة النواحي السياسية و الاقتصادية و الاجتماعية و غيرها. فمن الجانب السياسي و الاعلامي اصبحت كل وسائل الاعلام المقروءة و المسموعة لها الحرية الكاملة في ابداء الرأي و ألغيت جميع مكاتب المراقبة الصحفية (تسنزورا) التي كانت موجودة في كل مفاصل الاعلام السوفيتي السابق ففي ظل هذه الحرية اصبح رجل الاعلام حر حتى في اختيار المفردات التي يتحدث بها عبر المقابلات الصحفية او ضمن المقالات التي يكتبها فأصبح النص الصحفي يتمتع بحرية الكتابة و منها استخدام المفردات العامية (الدياليكت و الشاركون و غيرها) فأخذ علماء اللغة يدرسون هذه الظاهرة الجديدة على النص الصحف الروسي فمهم من اعتبر هذه الظاهرة سليمة و تجعل الصحفي اكثر حرية في الكتابة و النص يكون اكثر تأثيراً بالنسبة للقاريء و منهم من اعتبر هذه الظاهرة انتكاسة للغة الروسية الكلاسيكية و دخول المفردات الغربية و الدخيلة على اللغة الروسية